

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Петр Мальцев, актер

Мое знакомство с заслуженным артистом РСФСР Петром Михайловичем Мальцевым началось много лет назад. Шел спектакль «Деньги» по пьесе А. Софронова. На сцене появился невысокий, внешне спокойный и уравновешенный Татарников, председатель рыболовецкого колхоза. Сначала он казался несколько беспечным, но чем дальше, тем яснее вырисовывался характер человека, ревностно заботящегося о своем колхозе, умного, волевого, по мере развития событий раскрывающего свои душевные силы. В этот день игра Петра Мальцева стала для меня открытием.

Впоследствии я видел Петра Михайловича во всех ролях, которые пришлось ему сыграть за последние семь лет на сцене Калининградского театра, был его партнером, и каждый раз я убеждался: в основе его творчества лежит непоколебимое стремление воплотить на сцене правду жизни, вдумчивое внимание к людям, к человеческим характерам и человеческим судьбам.

Перед нами Шатров — директор совхоза — в спектакле «Хрустальный ключ». Он доверчив, благодушен, духовно близорук. Не зря ди-версант делает его своим орудием. Всей силой ненависти к подобным людям Мальцев изобличает Шатрова.

А вот — добродушный весельчак, боцман Дробовенко в спектакле «Флаг Родины». Тяжелые испытания выпали на его долю, на долю его товарищей, попавших в лапы гоминдановцев. Любимыми средствами, начиная от подкупа и кончая пытками, гоминдановцы пытаются сломать стойкость и непоколебимую верность советских людей матери-Родине, возлагая большие надежды на недалекого и ограниченного, по их мнению, боцмана Дробовенко. В этих тяжелых испытаниях Мальцев — Дробовенко проявляет великолепное мужество и силу, зло издеваясь над врагом.

Шатров и Дробовенко — явно полярные образы, но в трактовке их Мальцевым есть то общее, что присуще во всех ролях этому актеру — глубокая искренность, проникновение в суть человеческого характера.

Мастерство не приходит сразу, само собой. Кроме таланта, нужны знания, нужен труд, опыт, почерпнутый из самой жизни.

На долю Петра Михайловича выпало трудное и суровое детство. Родился в рабочей семье, где было семь детей. Пришлось очень рано «пойти в жизнь». Подростком, в 1922 году, он становится бойцом ЧОНа, участвует в ликвидации бандитских шаек. «В доме, где жил отец, — вспоминает Петр Михайлович, — находился штаб Красной Гвардии. Я всматривался в суровые обветренные лица бойцов, поглаживал холодные стволы винтовок, составленных в пирамиду, и думал об увлекательной, трудной, романтической судьбе этих удивительно душевных людей, ставших потом моими товарищами».

Вскоре Петр Мальцев становится участником самодеятельности в ФЗУ. Он отлично учился, получил специальность мастера-химика, стал старшим лаборантом, но самодеятельности не оставлял. «Враги» Лаврентьева — спектакль, поставленный в Народном доме, спектакль, в котором Петр Михайлович сыграл роль Федора Шаховского — дворянина, перешедшего на сторону советской власти, — стал этапом в его жизни. Незаурядное дарование молодого артиста было отмечено путевкой на рабфак искусств.

Позднее, на практике в бывшем театре Корша, в 1931 году, он знакомится с великолепным мастерством Блюменталь-Тамариной, Владиславского, Кторов, Хохлова, жадно впитывает все лучшее, что было у этих великих артистов.

Служба в Красной Армии, работа в Центральном театре рабочей молодежи, создание интересных образов в спектаклях «Как закалялась сталь», «Продолжение следует», «Чудесный сплав» — заметные этапы в творческой биографии актера.

В дни Отечественной войны московский театр им. А. Н. Островского, где работал Мальцев, обслуживал части Советской Армии, находящиеся на передовой.

В 1949 году Петр Михайлович приходит в только что организованный Калининградский облдрамтеатр, приходит зрелым мастером, за

плечами у которого десятилетия целеустремленного и настойчивого труда, множество ролей.

В Калининградском театре в полную силу разворачивается самообытное дарование Петра Михайловича Мальцева.

Актерские работы Петра Михайловича всегда отмечает тщательная отделка деталей, точный строгий рисунок роли. Все эти качества присутствуют и в его последних работах.

Вот перед нами Шварц («Потерянный сын») — старый бонвиван и пошляк, бюрократ, «перекачи-поле», страшная в своем бездушии машина для ре-визий — и страдающий от одиночества больной старик. Актер умело сплетает сатирические краски и тонкие линии психологического рисунка, пока зыбкая полная моральное крушение пошляка, индивидуалиста, себялюбца и бездонную глубокую печаль человека, который должен совсем уйти.

А вот удивительно достоверный невысокий крепыш с седыми усами в «Ленинградском проспекте», старый московский рабочий Василий Забродин. Актер как бы говорит нам: он мне дорог и мил, и потому я не отделяю его от себя. Это придает особую наполненность и лирическую взволнованность образу. Особенно проявляется она в тех случаях, когда, пряча свое большое и нежное чувство, Забродин говорит с женой или о жене. Забродину приходится пройти через большие жизненные потрясения: смерть жены, разочарование в младшем сыне Борисе, который, по его мнению, оказался пустцветом, наконец, обман со стороны человека, считавшегося другом семьи. С большой драматической силой артист играет роль, раскрывая всю глубину переживаний героя.

Герои, в исполнении Мальцева, овладевают вниманием зрителей сразу с момента появления на сцене. Находятся ли они в центре событий или им отводится роль наблюдателей, за ними неизменно следишь с пристальным интересом. Не так легко определить, в чем секрет счастливой способности актера сделать каждую минуту своего пребывания на сцене интересной и непрерывно притягивающей внимание зрителя. Наверное, и в неослабевающей напряженности внутренней жизни, которой живут его герои, и в умении раскрыть процесс их мышления, пытливого и сосредоточенного, и в обаянии сценической манеры, в которой простота и скупость внешнего рисунка сочетаются с глубиной рисунка психологического. Мальцев не наделяет своих персонажей необычными и поэтому легко запоминающимися повадками и манерами, не избирает для них оригинального грима. Самое главное для него — это внутреннее своеобразие образа, своеобразие характера, мышления. Именно в этом направлении прежде всего идут поиски артиста.

Иногда можно услышать в театре такую фразу: «Петр Михайлович очень хороший актер, но у него очень трудный характер». Да, у Петра Михайловича трудный характер в самом лучшем смысле этого слова. Он беспощаден к лени, невниманию и распушенности. Он не склонен прощать людям их слабости, особенно, если они мешают театру. Да, Петра Михайловича можно любить и побаиваться. Ибо он может очень резко и прямо заявить о своем несогласии, не простит ни малейшей фальши, небрежности, нескромности. Ибо он — за требовательность, за строгость служения искусству, за страстную и ревнивую, трудную и счастливую любовь к театру. Он ратует за безупречность жизни театра; он уверен, что себялюбие, лень, профессиональная неумелость — это преступление перед гражданским долгом художника, нарушение творческой присяги. Он строго придерживается завета великого Станиславского: «Священнодействуй или убирайся вон!»

В. БОБРИНЕВ,
артист областного
театра.